

Толъ, Карл Редорвъ

ОПИСАНИЕ БИТВЫ

ПРИ

СЕЛЪ ВОРОДИНЪ,

24-го и 26-го августа 1812-го года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ПЛЮШАРА.

—

1839.

ОПИСАНИЕ БИТВЫ

ПРИ

СЕЛЬ БОРОДИНЪ,

пронеходившей между Россійскою ИМПЕРАТОРСКОЮ Армією, подъ предводительствомъ Генерала отъ Ин-фanterіи Князя Голенищева-Кутузова, и Французскою соединеною арміею, изъ войскъ всѣхъ Державъ Западной Европы составленною, подъ личнымъ предводительствомъ Императора Наполеона.

(Составлено Генералъ - Лейтенантомъ Барономъ Толемъ изъ рапортовъ Г.г. Корпусныхъ Командировъ Россійской арміи, изъ официальныхъ документовъ непріятельскихъ, перехваченныхъ во время преслѣдованія Французской арміи въ 1812-мъ году, и изъ иностранныхъ описаний сей достопамятной войны, изданныхъ по окончаніи онай).

Августа 24-го дня по полудни въ 4 часа, Россійскій арріергардъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Коновницына

атакованъ былъ Французами при Колоцкомъ монастырѣ. Превосходныя силы непріятеля принудили его отступить къ главной позиціи при селѣ Бородинѣ, гдѣ армія уже занимала свою боевую позицію. Въ сей день Россійскій арріергардъ имѣлъ поверхность надъ непріятельскою кавалеріею. Изюмскій гусарскій полкъ съ нѣкоторымъ числомъ казаковъ, въ одной изъ атакъ, истребилъ совершенно три эскадрона непріятельской кавалеріи.

Между тѣмъ непріятель приближался къ Россійской позиціи тремя колоннами. Правая, состоявшая изъ 5-го корпуса подъ начальствомъ Князя Понятовскаго, шла по старой Смоленской дорогѣ къ деревнѣ Ельнѣ. Средняя колонна, при коей находился Императоръ Наполеонъ, составленная изъ четырехъ кавалерійскихъ корпусовъ подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго, 1-го корпуса Маршала Даву, и 3-го и 8-го корпусовъ Маршала Нея и Генерала Жюно, всей гвардіи и резервной артиллеріи, —

слѣдовала по большой дорогѣ къ селу Бородину. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Вице-Короля Италіянскаго, изъ 4-го корпуса, шла по проселочной дорогѣ, чрезъ деревню Большіе Сады, также къ селу Бородину.

Редутъ, построенный 24-го Августа Россіянами на курганѣ между деревнями Шевардиной и Дорониной, равно какъ и егери, засѣвшіе во рвахъ и кустарникахъ на правомъ берегу рѣчки Калочи, и занимавшіе деревни Фомкину, Алексинки и Доронину, весьма обезпокоивали движение непріятельское по большой дорогѣ. Въ слѣдствіе сего, Наполеонъ приказалъ 1-го корпуса дивизіи Компанъ, переправясь чрезъ рѣчку Калочу, оттеснить егерей и овладѣть вышеупомянутымъ редутомъ. Войска, защищавшія оный, находились подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го и состояли изъ 27-й пѣхотной дивизіи, имѣвшей въ подкрѣпленіе 2-ю кирасирскую дивизію. Непріятель сильно ата-

ковалъ сей редутъ; Россіяне храбро защищались и бой чашь отъ часу дѣлался упорнѣе; всѣ повторяемыя непріятелемъ покушенія, овладѣть редутомъ, содѣлались тщетными; Россіяне нѣсколько разъ отражали его съ большимъ для него урономъ, и наконецъ онъ былъ совершенно отбитъ, съ потерюю болѣе тысячи человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Кирасирскіе полки Екатеринославскій, Орденскій, Глуховскій и Малороссійскій быстрою атакою довершили его пораженіе. При семъ случаѣ взято Россіянами 8 пушекъ, изъ коихъ три подбитыя оставлены на мѣстѣ сраженія.

Главнокомандующій всѣми Россійскими войсками, Генералъ отъ Инфanterіи Князь Голенищевъ-Кутузовъ, приказалъ построить помянутый редутъ для того, чтобы лучше открыть истинное направленіе непріятельскихъ силъ, а если возможно, то и главное намѣреніе Наполеона. Генералъ Квартирмейстеръ, Полковникъ Толь, съ нѣкоторыми офицерами Генерального Штаба находившійся

на батареи, донесъ Главнокомандующему, что значительное число непріятельской кавалеріи подъ начальствомъ Короля Неаполитанского и пѣхоты корпуса Даву, переправилось на правый берегъ Калочи, и что по старой Смоленской дорогѣ также показываются большія силы; но за лѣсами подробно разсмотрѣть ихъ невозможно. Полученное къ вечеру донесеніе отъ Генераль-Майора Карпова, отступившаго по сказанной дорогѣ съ четырьмя казачими полками, подтвердило, что по сей дорогѣ приближается непріятельскій корпусъ Князя Понятовскаго.

Въ слѣдствіе сего, Главнокомандующій приказалъ Генераль-Лейтенанту Князю Горчакову 2-му, оставя редутъ въ ночи, отступить со всѣми войсками въ главную позицію и занять мѣсто свое въ линіи.

25-го числа Августа, Французская армія, находившаяся въ виду Россійской, расположилась слѣдующимъ порядкомъ: на правомъ берегу рѣчки Калочи находился 5-й корпусъ Понятовскаго, состоявшій изъ 16-й

и 18-й пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, который скрытно стоялъ между двумя большими лѣсами, имѣя у себя въ тылу деревню Ельню и старую Смоленскую дорогу. 1-го корпуса — 1-я, 2-я и 5-я пѣхотныя и одна кавалерійская дивизіи, расположились между деревнями Фомкиной, Алексинками и Дорониной; 3-я и 4-я дивизіи того жъ корпуса остались на лѣвомъ берегу Калочи, на большой Московской дорогѣ передъ деревнею Валуевой. 4-й корпусъ Вице-Короля Италіянскаго, изъ 13-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій и Италіянской гвардіи, стоялъ по лѣвой сторону большой дороги въ виду села Бородина; кавалерійская же дивизія сего корпуса расположилась за рѣчкою Войною, передъ селами Беззубовымъ и Логиновымъ. Вся гвардія Французская построилась по обѣ стороны большой дороги, между деревнями Валуевой и Ратовой, изъ коихъ въ первой находилась и главная квартира Императора Наполеона. Позади гвардіи по большой

же, дорогъ, при деревнѣ Головиной, остановились: 3-й корпусъ Маршала Нея, изъ 10-й, 11-й и 25-й пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій состоявшій, и 8-й корпусъ Генерала Жюно, изъ 23-й и 24-й пѣхотныхъ и одной кавалерійской бригады. Четыре кавалерійскіе корпуса подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго, построившись въ восемь линій, стали на правомъ крылѣ арміи за густою рощею, впереди корпусовъ Понятовскаго и Даву, примыкая лѣвымъ флангомъ къ редуту, оставленному Россіянами.

Въ сей день (25-го Августа) непріятель, подъ прикрытиемъ сильной перестрѣлки съ Россійскими егерями, обозрѣвалъ позицію Россійской арміи. Подъ вечеръ, на правомъ крылѣ непріятельскомъ, замѣчены были большія движенія, скрытые отъ насъ лѣсами; изъ чего Главнокомандующій и заключилъ, что Наполеонъ имѣлъ намѣреніе напасть главными силами своими на лѣвое крыло Россійской арміи, опрокинуть оное

и потомъ, напирая по старой Смоленской дорогѣ, совершенно отрѣзать ее отъ города Можайска. Въ слѣдствіе сего, Князь Голенищевъ-Кутузовъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Тучкову 1-му, съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ немедленно идти на лѣвое крыло арміи, для прикрытия старой Смоленской дороги. Въ подкрѣпленіе сему корпусу отряжено было еще 7,000 человѣкъ Московскаго ополченія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, а Донскимъ казачьимъ полкамъ съ Генералъ-Маюромъ Карповымъ, находившимся уже на сей дорогѣ, приказано было состоять въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го.

Между 3-мъ корпусомъ, расположившимся, въ ночи съ 25-е на 26-е число, на старой Смоленской дорогѣ при деревнѣ Утицѣ и лѣвымъ флангомъ главной позиціи, оставался промежутокъ на версту шириною, покрытый лѣсомъ. На семь пространствъ, для общей связи, расположены были 11-й, 20-й, 21-й и 41-й егерскіе пол-

ки, подъ командою Генераль-Маюра Князя Шаховскаго.

Сводные гренадерскіе баталіоны 7-го и 8-го корпусовъ, подъ начальствомъ Генераль-Маюра Графа Воронцова, заняли три укрѣпленія, наскоро построеныя Россіянами предъ деревнею Семеновскою; за ними въ подкрѣпленіе стояла 27-я пѣхотная дивизія Генераль-Маюра Невѣровскаго; а за деревнею Семеновскою расположилась въ резервѣ 2-я гренадерская дивизія. Объ сіи дивизіи составляли 8-й корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Бороздина 1-го. Къ деревнѣ Семеновской примыкаль лѣвымъ флангомъ 7-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевскаго, простиравшійся въ направленіи къ укрѣпленному кургану, находившемуся передъ центромъ главной позиціи. Оба сіи корпуса (7-й и 8-й) составляли лѣвое крыло арміи, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона.

На правомъ флангѣ 7-го корпуса, въ на-

правленіи къ деревнѣ Горкамъ, расположень былъ 6-й корпусъ Генерала отъ Инфanterіи Дохтурова, который и составлялъ центръ арміи. Вправо отъ сей деревни и нѣсколько позади оной стояли уступами 4-й и 2-й пѣхотные корпуса Генераль-Лейтенантовъ Графа Остермана и Багговута, составлявшіе правое крыло арміи, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфanterіи Милорадовича. Сіи послѣдніе три корпуса находились подъ начальствомъ Генерала отъ Инфanterіи Барклая-де-Толли. Всѣ вышеупомянутыя войска, составлявшія главный боевой корпусъ арміи (*corps de bataille*), расположены были въ двѣ линіи, въ батальонныхъ густыхъ колоннахъ, имѣя при себѣ принадлежащую къ нимъ артиллерию. За ними находились кавалерійскіе корпуса, также построенные въ двѣ линіи, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й кавалерійскій корпусъ расположился уступомъ за рощею, находившеюся позади праваго фланга 2-го пѣхотнаго корпуса; 2-й кавалерійскій сто-

яль за 4-мъ, 3-й за 6-мъ, а 4-й кавалерийский за 7-мъ пѣхотными корпусами.

Позади центра арміи, между Князьковымъ и Татариновымъ, расположень быль главный резервъ арміи, состоявшій изъ 5-го Корпуса (пять пѣшихъ гвардейскихъ полковъ и одинадцать сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ), двухъ кирасирскихъ дивизій и двадцати шести ротъ пѣшой и конной артиллерии (296 орудій). Изъ того числа 2-я кирасирская дивизія, съ 5-ю ротами конной артиллерии, находилась за деревнею Семеновскою, позади 2-й гренадерской дивизіи. Всѣ егерскіе полки составляли предъ фронтомъ арміи переднюю цѣль съ резервами и занимали лѣса, деревни и тѣснины, какъ въ самой позиціи такъ и впереди оной находившіеся; а два полка оныхъ (4-й и 34-й) занимали рощу на правомъ флангѣ арміи, между 2-мъ пѣхотнымъ и 1-мъ кавалерийскимъ корпусами,— которая и была прикрыта со стороны села Маслова нѣсколькими укрѣпленіями.

Въ сей день (25-го Августа) Российская армія имѣла подъ ружьемъ: линейнаго войска съ артиллерию 103,800, казаковъ 7,000, ополченій: Московскаго 7,000 и Смоленскаго 3,000. Всего 120,800 человѣкъ. При арміи находилось 640 орудій артиллериі.

Непріятельская армія въ числѣ превосходила Россійскую, что видно изъ слѣдующаго: въ 5-мъ пѣхотномъ корпусѣ Князя Понятовскаго состояло 17,000, въ 1-мъ маршала Даву 48,000, въ 3-мъ Маршала Нея 20,000, въ 8-мъ Генерала Жюно 13,000, въ 4-мъ Вице-Короля Италіянскаго Евгенія 24,500, молодой гвардіи 27,000, старой гвардіи 13,000. Въ четырехъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусахъ, состоявшихъ каждый изъ трехъ дивизій, подъ командою Короля Неаполитанскаго Іоахима, а именно: 1-го Нансути, 2-го Монбрюнъ, 3-го Груші, 4-го Латуръ-Мобургъ, находилось 22,500 человѣкъ; такъ что всего войска подъ ружьемъ считалось 185,000 человѣкъ.

При армії непріятельской было болѣе 1,000 орудій артиллерии.

Въ ночи съ 25-го на 26-е Августа, 3-й и 8-й непріятельскіе корпуса, равно и вся гвардія, перешедъ на правый берегъ рѣчки Калочи по мостамъ, построеннымъ при селѣ ѡомкинѣ, расположились въ резервѣ на лѣвомъ флангѣ кавалеріи Короля Неаполитанскаго, за деревнею Шевардиной. Въ то же время 3-й кавалерійскій корпусъ Генерала Груши и 1-го пѣхотнаго корпуса 1-я дивизія перешли на лѣвый берегъ Калочи и вмѣстѣ съ 3-ю дивизіею стали на большой Московской дорогѣ; а 4-я пѣхотная дивизія, перешедъ на правую сторону рѣчки вмѣстѣ со 2-ю и 5-ю дивизіями того жъ 1-го корпуса, расположились по правую сторону деревни Шевардиной, впереди редута, оставленнаго Россіянами въ夜里 съ 24-го на 25-е число. Въ семъ положеніи обѣ арміи съ нетерпѣніемъ ожидали наступленія дня.

26-го числа, въ 5-ть часовъ по полуночи

непріятель учинилъ нападеніе на село Бородино, 13-ю дивизіею Генерала Дельсонъ (Delsons), отъ корпуса Вице-Короля Италіянскаго, съ тѣмъ, дабы овладѣвъ онимъ, привлечь въ ту сторону главное вниманіе наше и чрезъ то облегчить дѣйствія свои на наше лѣвое крыло, въ то же самое время атакованное.

Непріятель атаковалъ село Бородино съ невѣроятною быстротою; но мужество лейбъ-гвардіи егерского полка подъ командою Полковника Бистрома 1-го, оживляемое примѣромъ прочихъ офицеровъ его полка, остановило стремленіе 7,000 Французовъ. Наикровопролитнѣйшій бой завязался на семь мѣстъ, и храбрые егери въ виду цѣлой арміи болѣе получаса удерживали непріятеля. Наконецъ приспѣвшее къ Французамъ подкрѣпленіе съ артиллерию, принудило сей полкъ, оставя село Бородино, перейти за рѣчку Калочу. Непріятель, ободренный занятіемъ села Бородина, бросился въ слѣдъ за гвардейскими егерями и почти

вмѣстъ съ ними перепеть по мосту на правый берегъ рѣчки; но егери, подкрепленные 1-мъ и 19-мъ егерскими полками, пришедшими съ Полковниками Карпенковымъ и Вуичемъ, вдругъ обратились на непріятеля и соединенно съ ними ударили въ штыки, истребили совершенно 106-й непріятельский полкъ, перешедшій на нашъ берегъ. Мостъ на рѣчкѣ Калочѣ былъ уничтоженъ, несмотря на сильный непріятельскій огонь, и Французы въ теченіи цѣлаго дня не осмѣлились уже дѣлать никакихъ покушеній къ переправѣ на семь пунктовъ, довольствуясь одною перестрѣлкою съ нашими егерями. При семъ случаѣ квартирмейстерской части Полковникъ Гавердовскій былъ убитъ, а лейбъ гвардіи егерского полка Полковникъ Макаровъ и многіе другіе офицеры ранены. Съ непріятельской стороны убиты Генералъ Плозонъ и артиллеріи Полковникъ Деме.

Между тѣмъ, огонь на лѣвомъ крылѣ нашей части отъ часу усиливался. Доступъ къ

оному былъ весьма затруднителенъ для непріятеля, ибо онъ долженъ быть проходить съ артиллерию и кавалерію чрезъ густой лѣсъ и кустарникъ, въ которомъ не было даже тропинки; а по выходѣ изъ онаго, строиться въ колонны къ атакѣ въ разстояніи почти на картечный выстрѣль отъ нашей позиціи. Отъ сего послѣдовало, что головы первыхъ непріятельскихъ колоннъ, неоднократно показывавшихся предъ нашими укрѣпленіями, всегда прогоняены были убійственнымъ огнемъ артиллериї нашей и егерскими полками, лѣсъ занимавшими. При семъ случаѣ Французской Генералъ Компанъ былъ раненъ.

Около 7-ми часовъ по полуночи непріятельскіе корпуса Маршаловъ Даву и Нея, построившись въ густыя колонны, начали выходить изъ лѣсовъ въ направлениіи къ флешиамъ, построеннымъ передъ деревнею Семеновскою; и въ то же время корпусъ Князя Понятовскаго слѣдовалъ на дер. Утицу по старой Смоленской дорогѣ.

Генералъ Князь Багратіонъ, видя совершенное превосходство силъ непріятельскихъ, на него стремящихся, приказалъ Генералъ-Лейтенанту Тучкову 1-му, чтобы немедленно отрядилъ къ нему отъ 3-го корпуса 3-ю пѣхотную дивизію Генералъ-Лейтенанта Коновніцына и сверхъ того сблизилъ къ себѣ изъ резерва 2-ю кирасирскую дивизію, которую и поставилъ влѣво отъ деревни Семеновской, за 27-ю пѣхотную дивизію.

Главнокомандующій Князь Голенищевъ-Кутузовъ, замѣтивъ, что непріятель обращаетъ главныя усилія свои на лѣвое крыло нашей арміи, въ скорости послалъ на подкрепление къ Князю Багратіону еще три полка 1-й кирасирской дивизіи, * подъ командою Генералъ-Майора Бороздина 2-го, и 8-ми орудій гвардейской конной артиллеріи съ Полковникомъ Козеномъ. Полки сіи стали во второй линіи за 2-ю кирасирскую

* Его Величества, Ея Величества и Астраханскій кирасирскіе полки.

дивизію, а конна гвардейская батарея расположилась предъ фронтомъ оной. Въ слѣдъ за кирасирами, Главнокомандующій отрядилъ на помощь къ Князю Багратіону, еще лейбъ-гвардіи Измайлівскій и Литовскій полки подъ командою Полковника Храповицкаго съ артиллериjsкими батарейными ротами Его Высочества и Графа Аракчеева, а Генераль-Квартирмейстеру Толю приказалъ поспѣшно перевести съ праваго на лѣвое крыло арміи весь 2-ї пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута. Въ ожиданіи прибытія 2-го пѣхотнаго корпуса, лѣвое крыло арміи усилено было многочисленною артиллерию, взятою изъ резерва.

Таковое соединеніе силъ на одномъ пункте предвѣщало наикровопролитнѣйшій бой. Въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ открылъ непріятель весьма сильный огонь изъ 130 орудій, большею частию гаубицъ, поставленныхъ впереди деревень Шевардиной и Алексинокъ, и подъ покровительствомъ сей ар-

тиллеріи началь выходить изъ лѣса корпусъ Маршала Даву, во многихъ густыхъ колоннахъ, подкрепляемыхъ кавалеріею. Дивизія Компань устремилась противъ нашихъ укрѣплений лѣваго крыла, дивизія Дессе атаковала нашихъ егерей подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Шаховскаго, занимавшихъ кустарники, а дивизія Францъ и кавалерійская Жирарденъ составили резервъ для подкрепленія атакующихъ. Артиллериа и пѣхота наша хладнокровно ожидали непріятеля и подпустивъ его на ближній картечный выстрѣлъ, открыли по немъ сильный огонь, причинившій въ его колоннахъ сильное пораженіе; однакожъ сіе не остановило стремленія Французовъ: они бросились въ промежутки флеши, въ намѣреніи овладѣть ими съ тылу; но сводные grenадерскіе баталіоны, подкрепленные полками 27-й дивизіи, ударивъ въ штыки, совершенно опрокинули непріятеля. Сему много спопѣществовали также полки 4-го кавалерійскаго кор-

пуса: Новороссійскій драгунскій, Ахтырскій гусарскій и Литовскій уланскій съ 5-ю орудіями конной артиллериі подъ начальствомъ Генералъ-Майора Графа Сиверса, которые ударили въ лѣвый флангъ атакующаго непріятеля; а по прогнаніи его, Графъ Сиверсь съ сими полками и конною артиллерию сталъ въ подкрѣпленіе за 6-мъ и 36-мъ егерскими полками, занимавшими кустарникъ передъ 7-мъ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго. Генералъ-Майоръ Графъ Воронцовъ, при отбитіи непріятеля отъ флеши, былъ тяжело раненъ пулею, почему и принужденъ былъ оставить мѣсто сраженія.

Межу тѣмъ непріятель открылъ огонь по всему фронту нашей линіи, съ батареи, около села Бородина расположенныхъ; но превосходство позиціи, на мы занимаемой, доставляло батареямъ нашимъ удобность неоднократно принуждать къ молчанию непріятельскую артиллерию. Французскія пѣхотныя дивизіи Моранъ и Жераръ, прико-

мандированныя въ сей день отъ 1-го корпуса Маршала-Даву къ корпусу Вице-Короля Италіянскаго и дивизія Брусье, покушавшіяся перейти на правый берегъ рѣки Калочи, вступили въ перестрѣлку съ егерями 12-й и 26-й дивизій, занимавшими кустарникъ передъ центромъ нашей позиціи.

Непріятельскій 5-й корпусъ Князя Понятовскаго, продолжая движение свое по старой Смоленской дорогѣ, наконецъ показался на равнинѣ передъ деревнею Утицею, которая оставлена ему была безъ боя. Передовыя войска его, не взирая на жестокій огонь нашей артиллериі, повели атаку прямо по болышой дорогѣ на полки Лейбъ-Гренадерскій и Графа Аракчеева, однакожъ были отбиты съ урономъ. Непріятель подкрѣпился свѣжими войсками, а Генераль-Лейтенантъ Тучковъ 1-й, примѣтивъ, что сильныя пѣхотныя колонны тянутся въ обходъ его лѣваго фланга, злагоразсудилъ отвести сей флангъ не много назадъ, дабы занять на высотѣ выгодную позицію подъ

прикрытиемъ батареи, устроенныхъ изъ 1-й артиллерійской бригады, которая и причиняли чувствительный вредъ непріятелю. Французы, замѣтивъ важность сей высоты, повелѣвавшей всею окружностью,— ибо по владѣніи оною, легко можно было взять во флангъ наше лѣвое крыло и отнять способъ держаться на Смоленской дорогѣ,— поставили противъ сей высоты батарею въ 40 орудій, и повели атаку сомкнутыми колоннами, направляясь болѣе въ обходъ батареи, на лѣвомъ флангѣ гренадерской дивизіи поставленной, у прикрытия коей находились полки С. Петербургскій и Екатеринославскій. Жестокій огонь артиллеріи и пѣхоты нашей не могъ остановить стремленія непріятельского: онъ успѣлъ взойти на высоту и думалъ—было продолжать движение свое на лѣвый флангъ и въ тылъ гренадерской дивизіи; но Генераль-Лейтенантъ Тучковъ 1-й, ставъ передъ Павловскимъ гренадерскимъ полкомъ, удержалъ его натискъ и въ то же время приказалъ

Генералъ-Лейтенанту Олсуфьеву, пришедшему отъ 2-го корпуса съ полками Бѣлозерскимъ и Вильманстрандскимъ, чтобы обогнать справа высоту и лѣвый флангъ непріятеля, на ней находившагося, ударить ему въ тылъ. Полки С. Петербургскій и Екатеринославскій, подкрепленные Лейбъ-Гренадерскимъ и Графа Аракчеева полками, подъ командою Генералъ-Майора Графа Строгонова, вспоможествовали сему движению, атаковавъ съ своей стороны правое крыло непріятеля; и сей послѣдній, будучи опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ, вскорѣ оставилъ высоту, устлавъ ее своими трупами. По возвращеніи высоты, Россіяне поспѣшно поставили на ней батарею о 6-ти батарейныхъ орудіяхъ, и поражали въ разстройствъ отступающаго непріятеля, который при семъ случаѣ потерпѣлъ столь великий уронъ, что принужденъ былъ отойти на дальний пушечный выстрелъ и ограничить себя одною пальбою съ своихъ батарей. Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й,

смертельно раненый, сдалъ команду надъ войсками Генераль-Лейтенанту Олсуфьеву.

Въ 10-ть часовъ, непріятель, усилясь артиллеріею и пѣхотою, противъ флеши, при деревнѣ Семеновской расположенныхъ, вторично атаковалъ сіи укрѣпленія; однакожъ всѣ многократныя нападенія его были отражаемы съ успѣхомъ: при чмъ много содѣйствовалъ Генераль-Маіоръ Дороховъ съ Сумскимъ, Мариупольскимъ гусарскими и Курляндскими и Оренбургскими драгунскими полками, присланными Генераломъ Барклай-де-Толли на подкрѣпленіе лѣваго крыла арміи. Наконецъ Французы, сдѣлавъ рѣшительное нападеніе всею громадою, успѣли овладѣть помянутыми флешами, съ коихъ мы не имѣли времени даже свезти орудій; однакожъ не долго пользовались они сею выгодою, ибо grenадерскіе полки: Киевскій, Астраханскій, Сибирскій и Московскій, подъ командою Генераль-Лейтенанта Бороздина 1-го, бросившись въ штыки, сбили непріятеля съ позиціи и гнали до са-

маго лъса съ болышимъ для него урономъ. При семъ отважномъ дѣйствіи, съ нашей стороны пало много храбрыхъ офицеровъ и низкихъ чиновъ.

Начальникъ 2-й гренадерской дивизіи Генсраль-Маіоръ Принцъ Карль Мекленбургскій раненъ; Московскаго гренадерскаго полка Полковникъ Шатиловъ получилъ смертельную рану; Астраханскаго гренадерскаго полка Полковникъ Буксгевденъ, не смотря на полученные имъ три тяжелыя раны, пошелъ еще впередъ и палъ мертвъ на батареѣ со многими другими храбрыми офицерами. Хотя потеря непріятеля была несравненно значительне нашей, однакожъ сие ни мало не остановило его усплій, и новыя колонны пѣхоты и кавалеріи,бросившись на флеши, вторично овладѣли оными. Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ, не давъ непріятелю утвердиться, стремительно ударилъ на него въ штыки съ З-ю пѣхотною дивизіею и мгновенно отбилъ взятыя у насъ укрѣпленія. При

семь случаъ убить Г. М. Тучковъ 4-й, и тяжело ранены: Полковники Дризенъ, Ушаковъ и Манахтинъ, изъ коихъ послѣдній вскоръ умеръ.

Пораженный непріятель въ безпорядкѣ отступилъ къ лѣсу, потерявъ убитыми лучшаго своего кавалерійскаго Генерала Монбрюна и Начальника Штаба Генерала Ромёфа, находившагося при корпусѣ Маршала Даву, который при семь случаъ самъ былъ раненъ.

Послѣ сей неудачи, Французскій корпусъ Генерала Жюно, доселъ стоявшій въ резервѣ за атакующими корпусами Маршаловъ Нея и Даву, принялъ вправо, и вoshedъ съ ними въ линію, составилъ связь съ войсками Князя Понятовскаго, находившимися при деревнѣ Утицѣ. Пѣхотныя дивизіи Генераловъ Тарро и Оксъ, составлявшія корпусъ Жюно, вознамѣрились опрокинуть наши 11-й, 20-й, 21-й и 41-й егерскіе полки, занимавшіе кустарникъ между лѣвымъ флангомъ главной позиціи нашей и

1-ю гренадерскою дивизією, дабы чрезъ то отрѣзать сю послѣднюю отъ лѣваго фланга Князя Багратіона. Едва лишь показались онъ изъ лѣса, Г. Л. Князь Голицынъ съ кирасирскими полками, имъ за собою въ подкрѣпленіи 4-ю пѣхотную дивизію Г. М. Приница Евгенія Виртембергскаго, по-дошедшую отъ 2-го корпуса, атаковалъ головы непріятельскихъ колоннъ и разсѣявъ ихъ, прогналъ обратно въ лѣсъ; и въ то же время 2-го корпуса пѣхотные полки: Брестскій, Рязанскій, Минскій и Кременчугскій истребили сильныя непріятельскія колонны, покушавшіяся зайти въ лѣвый флангъ нашимъ кирасирамъ. Послѣ сего, всѣ нападенія, предпринимаемыя непріятелемъ на семъ пунктѣ, всегда отражаемы были нашою кавалеріею и гвардейскою конною артиллеріею Полковника Козена.

Между тѣмъ какъ сіе происходило на лѣвомъ крылѣ Россійской арміи, непріятельскій корпусъ Вице-Короля Италіянскаго, послѣ невѣроятныхъ усилий противъ на-

шихъ 6-го, 18-го и 36-го егерскихъ полковъ и стрѣлковъ 26-й дивизіи, успѣль наконецъ овладѣть кустарникомъ, находившимся впереди центра нашей позиціи. Дивизія Морана двинулась впередъ, имѣя за собою дивизіи Жерара, Брусье и кавалерійскій корпусъ Генерала Груши, и не взирая на смертоносный картечный огонь нашей артиллеріи и стрѣлковъ, атаковала батарею. 26-я пѣхотная дивизія подъ командою Г. М. Паскевича, раздѣлившись по обоимъ флангамъ большаго лунета, на курганѣ предъ центромъ позиціи построеннаго, разсыпала одинъ баталіонъ Полтавскаго полка по лунету и во рву онаго; Нижегородскій и Орловскій полки стали вправо отъ лунета въ двѣ линіи въ баталіонныхъ густыхъ колоннахъ; а Ладожскій полкъ и другой баталіонъ Полтавскаго, также построившись въ двѣ линіи, расположились по лѣвую сторону лунета. Въ семъ порядкѣ 26-я пѣхотная дивизія четыре раза атаковала подошедшаго непріятеля съ фронта и во флангъ,

и болѣе получаса удерживала его наступленіе; однакожъ подъ конецъ одолѣна была многочисленностью непріятеля, который и овладѣлъ лунетомъ. При семъ случаѣ, 26-я дивизія потерпѣла весьма чувствительный уронъ. Полковникъ Савоини, начальствовавшій лѣвымъ флангомъ оной, и многіе другие Штабъ и Оберъ-Офицеры были ранены.

Едва успѣль непріятель войти въ лунеть, какъ Генералъ-Маіоры Ермоловъ и Кутайсовъ, недавъ непріятелю на ономъ утвердились, устремились противъ него съ баталіономъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, взятымъ отъ 24-й пѣхотной дивизіи, и устроивъ отступающихъ сколь можно скорѣе въ порядокъ, подавая при томъ личный примѣръ храбрости, ударили въ штыки. Въ то же время, по распоряженію Г. Л. Раевскаго, 18-й егерскій полкъ послѣдовалъ за ними; 19-й и 40-й егерскіе полки ударили въ лѣвый флангъ непріятеля; Г. А. Васильчиковъ съ нѣсколькими полками 12-й дивизіи атаковалъ

его правый флангъ, а Г. М. Паскевичъ съ остальными полками своей дивизіи быстро зашелъ въ тылъ непріятелю. Такимъ образомъ лонеть въ одно мгновеніе быть опять во власти нашей. Подоспѣвшій въ сіе время, по приказанію Генералъ отъ Инфантеріи Барклая-де-Толли, Г. А. Баронъ Корфъ съ Сибирскимъ и Иркутскимъ драгунскими полками, сильно поражалъ бѣгущаго непріятеля и въ стремленіи преслѣдованія даже разстроилъ резервъ, шедшій къ нему на помощь. При семъ случаѣ вся высота и поле сраженія покрылись трупами непріятелей, ибо раздраженные Россіяне не давали никому пощады. Одинъ Французскій Генералъ Бонами захваченъ былъ въ пленъ. Съ нашей стороны, къ общему сожалѣнію всей арміи, убить былъ Г. М. Графъ Кутайсовъ, подававшій о себѣ большую надежду.

Непріятель, отступивъ за оврагъ, идущій въ паралель къ фронту нашей позиціи, выставилъ впередъ многочисленную артилле-

рію, изъ коей открыль жестокій огонь по лунету и по войскамъ нашимъ. Вскорѣ послѣ сего, Г. М. Ермоловъ, раненый въ шею, принужденъ былъ сдать начальство надъ лунетомъ Г. М. Лихачеву, назначенно-му съ 24-ю пѣхотною дивизіею на смѣну ослабѣвшей 26-ї дивизіи.

Около полудня уменьшился огонь съ непріятельскихъ батарей, находившихся противъ лѣваго крыла нашей позиціи; но только съ тѣмъ, чтобы сдѣлаться еще сильнѣйшимъ прежняго. Непріятель, получивъ въ подкрѣпленіе артиллерію съ свѣжими войсками, соединилъ дѣйствіе болѣе 400 орудій противъ нашего лѣваго крыла, и наступая густыми колоннами, вновь повелъ атаку на флеши и вообще на фронтъ нашей линіи. Съ нашей стороны равномѣрно свезено было до 300 орудій и сближенъ резервъ, которые и приготовились встрѣтить непріятеля.

1

А дабы развлечь силы Французовъ, Глав-

3

нокомандующи Князь Голенищевъ-Кутузовъ въ то же время приказалъ Войсково-му Атаману Платову съ казачими полками и Г. Л. Уварову съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, чтобы они переправясь немедлен-но, въ бродъ чрезъ рѣчу Калочу ниже села Бородина, атаковали лѣвое крыло непрія-тельской арміи. Генералъ Милорадовичъ, съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ Г. Л. Графа Остермана-Толстаго и 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, получилъ приказаніе сблизиться къ центру арміи.

Непріятель, какъ выше сказано, соеди-нивъ около 400 орудій почти въ одномъ мѣстѣ, производилъ изъ нихъ ужасный огонь по линіямъ и батареямъ нашимъ; на что и съ нашей стороны равнымъ же ог-немъ отвѣтствовано было; а потомъ Фран-цузы повели атаку на наши флеши и ли-нию многочисленными пѣхотными и кава-лерійскими колоннами. Сія минута пред-ставляла самую ужаснѣшую картину: отча-

янную борьбу и упорство обѣихъ противныхъ сторонъ. Войска наши, давъ подойти непріятелю, открыли по немъ наижесточайшій огонь; однакожъ не смотря на сіе онъ продолжалъ идти впередъ. Тогда, по приказанію Князя Багратіона, вся линія нашихъ колоннъ лѣваго крыла, двинувшись на встрѣчу Французамъ, ударила въ штыки. Тутъ начался наикрово-пролитнѣйшій рукопашный бой; почти невозможно было различать своихъ: конный, пѣшій, артиллеристъ, всѣ въ жару сраженія перемѣшились *, одни токмо резервы съ обѣихъ сторонъ оставаясь въ нѣкоторомъ отдаленіи, стояли неподвижны, дабы чрезъ то сохранить порядокъ. Въ сию ужасную минуту были тяжело ранены: Генераль отъ Инфантеріи Князь Багратіонъ, Начальникъ его Штаба Г. М. Графъ С-ть

* Извѣстно, что нѣкоторые непріятельскіе кавалеристы захвачены были въ пленъ даже въ нашихъ гвардейскихъ резервахъ.

При и многіе другіе Генералы, Штабъ и
Оберъ-Офицеры.

Сей несчастный случай, весьма растроилъ удачное дѣйствіе лѣваго крыла нашего, доселъ имѣвшаго поверхность надъ непріятелемъ. Отбытие Князя Багратіона съ мѣста сраженія конечно имѣло бы для насъ самыя пагубныя слѣдствія, если бы во ожиданіи Генерала отъ Инфanterіи Дохтурова, долженствовавшаго по старшинству принять начальство надъ лѣвымъ крыломъ, не вступилъ временно въ командованіе онъимъ Г. Л. Коновницынъ. Не взирая на то, войска наши, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ столь мужественно защищавшія флеши, должны были, уступая многочисленности непріятеля, отойти къ деревнѣ Семеновской и занять при оной высоты, на которыхъ Г. Л. Коновницынъ успѣлъ съ невѣроятною скоростію поставить сильные батареи и тѣмъ остановить дальнѣйшее стремленіе Французовъ. Сильныя кавалерійскія колонны непріятельскія, подъ на-

чальствомъ Генераловъ Нансути и Латурь-Мобурга, не уважая жестокаго огня нашей артиллерии, покусились—было прорваться сквозь лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій полки, примкнувшіе къ лѣвому флангу 3-й пѣхотной дивизіи. Видимое намѣреніе ихъ состояло въ томъ, чтобы разорвать линію нашу, совершенно отрѣзать войска, дѣйствовавшія на концѣ лѣваго крыла нашего на старой Смоленской дорогѣ, подъ начальствомъ Г. Л. Багговута. Но тщетно производилъ непріятель самыя отчаянныя нападенія. Всѣ многократно повторяемыя усилія его постоянно отражаемы были лейбъ-гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ полками, которые построившись въ два каре, хотя и окружены были непріятелемъ, однакожъ не взирая на сильнейший огонь, на нихъ устремленный, и понесенную ими потерю, пребыли въ наиболѣшемъ устройствѣ, чѣмъ и заслужили себѣ неувядаемую славу. Три, одна за другою послѣдовавшія, атаки непріятельскихъ ки-

расировъ * и конныхъ гренадеръ съ твердостю отбиты были, съ большою съ ихъ стороны потерю. При семъ случаѣ ранены Полковники: Храповицкій, Козляиновъ, Мусинъ-Пушкинъ, Удомъ, Подполковникъ Угрюмовъ и многіе другіе офицеры. Г. М. Кретовъ, не смотря на рану имъ полученную, ударилъ на непріятеля съ Екатеринославскимъ и Орденскимъ кирасирскими полками и тѣмъ довершилъ его пораженіе; а Г. М. Бороздинъ 2-й, съ кирасирскими полками Его и Ея Величествъ и Астраханскимъ, многократными атаками опрокидывалъ и истреблялъ непріятельскую кавалерію и пѣхоту, такъ что наконецъ оная не смѣла показаться на семъ пунктѣ.

Наполеонъ, видя неудачныя нападенія войскъ своихъ на лѣвое крыло наше и узнавъ, что сильная Россійская кавалерія, въ свою очередь угрожаетъ лѣвому крылу его

* По названию Наполеона, *les gens de fer* (желѣзное войско).

армії, прекратилъ усилю свои противу лѣваго крыла нашего и ограничивъ себя одною перестрѣлкою и пушечною пальбою, на семь пунктъ, обратилъ главную громаду силь своихъ влѣво, къ большому лунету, передъ центромъ нашей позиціи на курганъ расположенному. Сіе было около двухъ часовъ по полудни. Генералъ отъ Инфантеріи Барклай-де-Толли, замѣтивъ таковое движение непріятеля, приказалъ 4-му пѣхотному корпусу Г. Л. Графа Остермана-Толстаго, стоявшему въ резервѣ, немедленно вступить въ 1-ю линію, на мѣсто 7-го корпуса, который въ продолженіе 7-ми часовъ безпрерывно сражался съ корпусами Маршаловъ Нея и Вице-Короля Италіянскаго. За 4-мъ корпусомъ стали Преображенскій и Семеновскій полки, а за сими послѣдними въ двѣ линіи кавалерія, а именно: 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса въ первой, а Кавалергардскій и лейбъ-гвардіи Конный полки во второй линіи.

Сближеніе резервовъ къ боевому корпусу

арміи, конечно подвергло ихъ сильному непріятельскому огню, однакожъ сего избѣжать было невозможно, поелику непріятель видимо все болѣе и болѣе усиливался противу центра нашей позиціи. Вся его артиллерия, соединивъ огонь свой на центральный люнетъ нашъ, снабженный осмнадцатью батарейными орудіями и подкрепленный всею 24-ю пѣхотною дивизіею подъ начальствомъ Г. М. Лихачева, производила по нимъ наижеосточайшій огонь.

Около 3-хъ часовъ по полудни непріятель, соединивъ кавалерійскіе корпуса Монбрюона и Нансути, повелъ атаку на линію нашей пѣхоты, въ намѣреніи разорвать опую и овладѣть люнетомъ съ тылу; но храбрые полки 4-го корпуса, особенно Кексгольмскій, Перновскій и 33-й егерскій, допустивъ непріятеля на самое близкое разстояніе, открыли по немъ столь жестокій батальный огонь, что непріятель не только былъ опрокинутъ, но и въ большомъ разстройствѣ обратился въ бѣгство, будучи преслѣдуемъ полками

2-го и 3-го кавалерийскихъ корпусовъ. Четыре орудія гвардейской конной артиллериі подъ начальствомъ Полковника Князя Кудашева, удачнымъ дѣйствіемъ своимъ, также смишли непріятельскую кавалерію; а Полковникъ Зассъ со Псковскимъ драгунскимъ полкомъ гналъ се до самой пѣхоты. При семъ случаѣ Французскій Генералъ Коленкуръ былъ убитъ. Послѣ сей неудачи непріятель началъ-было опять тянуться главными силами къ лѣвому крылу нашей арміи; но какъ въ то самое время Г. А. Уваровъ, съ 1-мъ кавалерийскимъ корпусомъ и казаками перешедшій за рѣчку Калочу, при селѣ Маломъ, успѣль опрокинуть лѣвое крыло непріятельское за рѣчку Войну, то сіе обстоятельство и побудило Наполеона обратиться къ центру нашему и отдать значительную часть войскъ, подъ начальствомъ Вице-Короля Италіянскаго, на подкрѣпленіе своего лѣваго крыла.

Наполеонъ захотѣлъ еще разъ испытать свое счастіе, и для того, соединивъ кава-

лерійскіе корпуса Генераловъ Монбрюона, Нансути и Груши, составлявшіе болѣе 120 эскадроновъ, и подкрѣпивъ ихъ пѣхотными корпусами Маршала Нея, Генерала Жюно и частію корпуса Вице-Короля Италіянскаго съ многочисленною артиллерию, приказалъ вновь атаковать центральный лунетъ нашъ. Битва на семъ пунктѣ сдѣлалась на икровопролитнѣйшею, и нѣсколько колоннъ непріятельскихъ были жертвою сего дерзкаго предпріятія. Видя сіе, Наполеонъ приказалъ своей молодой гвардіи и Польскому легіону Вислы подъ начальствомъ Генерала Клапареда, двинуться на подкрѣпленіе колеблющихся войскъ своихъ, и посредствомъ столь чрезмѣрнаго превосходства силъ, на одномъ пунктѣ соединенныхъ, овладѣль наконецъ лунетомъ, съ котораго однакожъ успѣли мы свезти большую часть орудій, и линія войскъ нашихъ, подавшись немногого назадъ, заняла высоты, повелѣвавшія оставленнымъ нами лунетомъ. Г. М. Лихачевъ, начальствовавшій на семъ укрѣпленіи, не взи-

рая на полученные имъ раны, подобно подчиненнымъ своимъ, искалъ смерти въ рядахъ непріятельскихъ; но Французы, замѣтивъ въ немъ Генерала и уваживъ отличное его мужество, предпочли взять его въ пленъ. Кавалерія непріятельская, по овладѣніи лунетомъ, бросилась на пѣхоту 4-го корпуса и 7-й дивизіи; но тутъ встрѣчена была лейбъ гвардіи Кавалергардскимъ и Коннымъ полками, подъ начальствомъ Г. М. Шевича, которые пройдя сквозь интервалы нашей пѣхоты, простиупали сильной непріятельской кавалеріи, и удержали ея стремленіе, а вскорѣ потомъ, будучи подкреплены полками 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, неоднократными атаками опрокинули ее наконецъ совершенно и гнали до самой пѣхоты непріятельской. При семъ случѧ съ нашей стороны былъ убитъ Полковникъ Лёвенвольдъ, а съ непріятельской стороны раненъ начальникъ 4-го кавалерійского корпуса, Генералъ Груши.

Столь великое соединеніе силъ непрія-

тельскихъ противу центра нашего и значительныя пожертвованія его, наиболѣе кавалерію, не доставили ему ни малѣйшей выгоды; ибо овладѣвъ центральнымъ нашимъ лунетомъ, онъ не могъ подаваться далѣе впередъ, будучи поражаемъ съ фронта сильнымъ огнемъ нашихъ батарей, поставленныхъ Генераломъ Милорадовичемъ на высотахъ, на картечный выстрѣлъ отъ оставленного нами лунета, а во флангъ съ батарей, устроенныхъ при дер. Горкѣ и впереди оной.

Около 6-ти часовъ по полудни, артиллериya наша, производившая огонь до самой ночи, удачнымъ дѣйствиемъ своимъ, заставила молчать непріятельскія батареи по всей линіи и главныя силы Французовъ отступили въ прежнюю позицію свою, которую занимали онъ до начатія сраженія. Около 9-ти часовъ вечера, непріятель сдѣлавъ нечаянное нападеніе на деревню Семеновскую, овладѣлъ было оною; однакожъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, столь отлично дѣй-

ствовавшій въ семъ сраженіи, и тутъ на штыкахъ вытѣснилъ непріятеля изъ деревни Семеновской и удержалъ оную за собою. Село Бородино, дер. Утица и кустарникъ впереди центра позиціи нашей, остались во власти непріятельскихъ передовыхъ войскъ, съ которыми перестрѣлка продолжалась до глубокой ночи.

По окончаніи сей кровопролитной битвы, армія наша почти сохранила первую свою позицію, ибо одно только лѣвое крыло оной подалось назадъ на 400 сажень.

Главнокомандующій, Князь Голенищевъ-Кутузовъ, усмотрѣвъ изъ рапортовъ, въночи полученныхъ, великую убыль въ людяхъ и лошадяхъ, потерпѣнную войсками нашими, разсудилъ, что армія не могла уже дольше оставаться въ обширной позиціи, прежде занимаемой; въ слѣдствіе сего, для большаго соединенія арміи, онъ приказалъ 27-го числа въ 6-ть часовъ по полуночи отступить семь верстъ назадъ и занять высоты при городѣ Можайскѣ. Передовые посты

наши и арриергардъ, подъ командою Генерала отъ Кавалеріи Платова, оставались сей день на позиціи, въ виду непріятельской арміи, и только что къ вечеру отступили къ Можайску, удержавъ сей городъ засобою.

По вѣрѣйшимъ извѣстіямъ, къ намъ дошедшимъ чрезъ показанія пленныхъ и по перехваченнымъ въ послѣствіи времени письмамъ, непріятель въ битвѣ Бородинской потерялъ убитыми девять, а ранеными 30 Генераловъ *, болѣе 1,500 Штабъ и Оберъ

* По сей причинѣ Французы назвали сраженіе при Бородинѣ: la bataille des généraux. Въ ней убиты съ ихъ стороны корпусные начальники: Монбрюнъ (Montbrun) и Коленкуръ (Colaincourt); Генералы: Комперъ (Compère), Плозонъ (Plausonne), Ланаберъ (Lanabère), Маріонъ (Marion), Гюаръ (Huart), Ромёфъ (Romeuf) и Графъ Лепель (С-te Lepel). Ранены: Корпусные начальники: Маршалъ Даву (Davoust), Генералы: Груши (Grouchi), Нансути (Nansouty) и Латуръ-Мобургъ (Latour-Mobourg). Дивизіонные Генералы: Фріантъ (Friant), Раппъ (Rapp), Компанъ (Compan), Дессе (Dessais), Лагуссе (Lahoassaye) и прочие.

Офицеровъ и до 50,000 рядовыхъ. Бригадный Генераль Бонами и 10 пушекъ достались намъ въ руки. Съ нашей стороны потерянно убитыми и ранеными тринацать Генераловъ *, около 800 Штабъ и Оберъ Офицеровъ, 30,000 нижнихъ чиновъ и сверхъ того 13 орудій артиллерии нашей достались въ руки непріятелю.

Сей день пребудеть вѣчнымъ памятникомъ мужества и отличной храбости Россійскихъ воиновъ, соревновавшихъ между собою въ усердномъ исполненіи священнаго долга защитниковъ Вѣры, Государя и Отечества. Всъ единодушно желали лучше погибнуть на мѣстѣ сраженія, нежели уступить опое непріятелю, и Французская армія, подъ лич-

* Убиты Генераль-Маіоры: Графъ Кутайсовъ и Тучковъ 4-й; ранены: Генераль отъ Инфантеріи Князь Багратіонъ, Г. Л. Тучковъ 1-й, (кои отъ ранъ и умерли), Генераль-Лейтенанты: Князь Голицынъ 1-й, Князь Горчаковъ 2; Генераль-Маіоры: Принцъ Мекленбургскій Карлъ, Графъ Воронцовъ, Графъ С-ть При, Кретовъ, Бахметевъ 2-й, Ермоловъ и Лихачевъ. Сей послѣдній захваченъ былъ въ плѣнъ непріятелемъ.

нымъ предводительствомъ Императора Наполеона, не смотря на великое превосходство силъ своихъ, не могла поколебать твердости духа воиновъ Россійскихъ, жертвовавшихъ охотно жизню за Государя и Отечество.

Прочитавъ описаніе битвы Бородинской, невольно представляется вопросъ: почему Россійская армія дала сраженіе при Бородинѣ, и для чего, отразивъ непріятеля и удержавъ за собою 26-го числа мѣсто сраженія, предприняла потомъ отступательное движеніе, послѣдствіемъ коего было занятіе, непріятелемъ города Москвы? Дабы разрешить сей вопросъ, надлежитъ поставить на видъ, впервыхъ: хотя отступательное движение, съ самаго начала войны Россійскими арміями производимое, предписано было весьма уважительными обстоятельствами, однакожъ не менѣе, того войска наши примѣтнымъ образомъ начинали терять воинскій духъ, Россіянамъ свойственный, который необходимо нужно было поддержать и возвысить.

Во вторыхъ, прибытие къ арміи Генерала оть Инфanterіи Князя Голенищева-Кутузова въ лагерь при Царево - Займище, ободрило войска наши до такой степени, что всѣ единодушно желали сразиться съ непріятелемъ. Мысль, отдать столицу непріятелю безъ сраженія, ужасала каждого Русскаго, и потому Главнокомандующій рѣшился остановиться на первой выгодной позиціи, чтобы дать сраженіе непріятелю. Въ третьихъ: поелику непріятельскіе способы къ укомплектованію и снабженію его арміи находились во Франціи и Германіи, то всякое выигранное, или даже проигранное нами сраженіе, почти въ равной мѣрѣ пагубно было для Наполеона; ибо потери, понесенные его войсками въ битвѣ Бородинской, не могли быть замѣнены въ скоромъ времени, между тѣмъ какъ убыль, оказавшуюся въ Россійской арміи, легко можно было пополнить стремившимися со всѣхъ сторонъ къ Москвѣ воинами. Послѣдствія совершенно оправдали рѣшимость и дальновидность Рос-

сійского полководца. Непріятель понесъ въ битвѣ Бородинской столь значительную потерю, особенно въ кавалеріи и артиллериjsкихъ спарадахъ, что послѣ сего онъ не былъ уже въ состояніи дѣйствовать съ тою быстротою, которою отличались всѣ прежнія войны Наполеона. А какъ послѣ битвы Бородинской новыя подкрѣпленія наши не достигли еще столицы, то Главнокомандующій Князь Голенищевъ-Кутузовъ и вознамѣрился уклоняться отъ втораго генеральнаго сраженія, дабы сберечь армію, ему ввѣренную, хотябъ сіе сопряжено было и съ пожертвованіемъ столицы; ибо онъ увѣренъ былъ, что присоединивъ къ себѣ подкрѣпленія отвсюду къ нему стекавшіяся, въ скоромъ времени возстановить свою армію; а между тѣмъ задержавъ непріятеля въ Москвѣ, подъ предлогомъ переговоровъ, и производя малую, но изнурительную для непріятеля войну на разтянутой линіи его сообщеній, тѣмъ самымъ приготовить ему неизбѣжную погибель.

55

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ОПИСАНИЮ БИТВЫ БОРОДИНСКОЙ.

№ 1.

Диспозиція, на 24-е число августа 1812-го года, для 1-й и 2-й западныхъ армій, при сель Бородинъ расположенныхъ.

Арміи, присоединивъ къ себѣ всѣ подкрепленія, отъ Калуги и Москвы прибывшія, ожидаютъ наступленія непріятельскаго при сель Бородинъ, гдѣ и дадутъ ему сраженіе.

Арміи расположены нынѣ въ позиціи слѣдующимъ образомъ, начиная съ праваго фланга:

2-й, 4-й, 6-й и 7-й пѣхотные корпуса и 27-я пѣхотная дивизія, находящаяся на лѣвомъ флангѣ, составляютъ коръ-де-баталь и расположены въ двѣ линіи.

*

За ними расположатся кавалерийские корпуса, имѣющіе вступить въ ордеръ-де-баталь, въ полковыхъ колоннахъ слѣдующимъ образомъ:

За 2-мъ пѣхот. корпус. 1-й кавал.		
— 4-мъ	————	2-й
— 6-мъ	————	3-й
— 7-мъ	————	4-й т : е :

кавалерийскіе полки 2-й арміи.

Въ центръ боеваго порядка, за кавалерийскими корпусами, стоять резервы въ баталіонныхъ колоннахъ на полныхъ дистанціяхъ въ двѣ линіи, а именно:

Въ первой линіи 3-й пѣхотный корпусъ, а за нимъ 5-й или Гвардейскій корпусъ и сводные Гренадерскіе баталіоны 1-й, 3-й, 4-й и 17-й пѣхотныхъ дивизій.

2-я Гренадерская дивизія и сводные Гренадерскіе баталіоны 2-й арміи, становятся за 4-мъ кавалерийскимъ корпусомъ и составляютъ резервъ 2-й арміи. Егерскіе полки 1-й арміи, нынѣ въ арріергардъ дна-

ходящіеся, равно и тѣ, которые стоять въ коръ-де-баталіи, по мѣрѣ отступленія первыхъ къ сему коръ-де-баталю, проходить за онай и идуть на правый флангъ арміи за 2-й пѣхотный корпусъ, гдѣ и поступаютъ частію для занятія лѣсовъ, на правомъ флангѣ находящихся, и частію для составленія резерва праваго фланга арміи. Всѣ кирасирскіе полки обѣихъ армій должны, во время дѣйствія, стать позади Гвардейскаго корпуса также въ полковыхъ колоннахъ.

Артиллерія, при резервахъ остающааяся, составляетъ въ семь боевомъ порядкѣ резервную артиллерию.

Начальники въ коръ-де-баталіи:

Правый флангъ, изъ 2-го и 4-го корпусовъ, подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича.

Центръ, изъ 6-го корпуса, подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова.

Лѣвый флангъ, изъ 7-го корпуса и 27-й

дивизіи, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го.

Главнокомандующе арміями, предводительствуютъ, какъ и прежде, войсками, ихъ арміи составляющими.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ 1-й командауетъ 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями, кои соединить вмѣстъ въ колоннахъ за 5-мъ корпусомъ.

Въ семъ боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія, и дѣйствовать сообразно его движеніямъ. Не въ состояніи будучи находиться во время дѣйствія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность Г.г. Главнокомандующихъ арміями, и потому предоставлю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятеля. Возлагая все упованіе на помощь Всесильного и на храбрость и неустрашимость Русскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ, дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его, для чего и буду ожидать безпрестан-

ныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за б-мъ корпусомъ.

При семъ случаѣ, не излишнимъ почтлю представить Г.г. Главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долѣ; ибо тотъ Генералъ, который сохранить еще резервъ, не побѣженъ. Въ случаѣ наступательного во время дѣйствія движенія, оное производить въ колоннахъ къ атакѣ, въ каковомъ случаѣ стрѣльбою отнюдь не заниматься, но дѣйствовать быстро холоднымъ ружьемъ.

Въ интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть нѣкоторую часть кавалеріи также въ колоннахъ, которая бы подкрѣпляла пѣхоту.

На случай неудачнаго дѣла, офицерами квартирмейстерской части открыто нѣсколько дорогъ, которыя сообщены будутъ Гг. Главнокомандующимъ, и по коимъ арміи должны будутъ отступать. Сей послѣдній пунктъ остается единственno для свѣдѣнія Гг. Главнокомандующихъ. На подлинномъ

подписано: Генералъ Князь Кутузовъ. Главная квартира: дворъ Татаринова. Августа 24 дня 1812 года.

Примѣчаніе. 25-го числа послѣдовали въ сей диспозиціи нѣкоторыя перемѣны, а именно: 3-й корпусъ Ген. Лейт. Тучкова 1-го занялъ старую Смоленскую дорогу при дер. Утицѣ. Всѣ егерскіе полки съ нѣсколькими казачими полками, назначены были составить передовую цѣпь съ резервами передъ боевою линіею арміи и занять кустарники и тѣснинъ, какъ передъ фронтомъ оной, такъ и въ самой позиціи находящіяся. Сводные гренадерскіе баталіоны 7-й, 11-й, 23-й и 24-й дивизій служили въ подкрѣпленіе егерямъ. 2-я Гренадерская дивизія стала позади дер. Семеновской, а сводные Гренадерскіе баталіоны 2-й арміи заняли всѣ укрѣпленія, построенные предъ деревнею Семеновскою. Московское ополченіе, въ 7,000 человѣкъ, поставлено было въ резервъ, за 3-мъ корпусомъ; а Смоленское ополченіе, изъ 3,000 человѣкъ, распределено было по корпусамъ для подбиранія раненыхъ во время сраженія.

N 2.

Диспозиціи, даннія во Французской арміи наканунъ Бородинскаго сраженія, и доставшіяся намъ между прочими бумагами, послѣ сраженія при Красномъ, въ 1812-мъ году.

а) Генеральныя распоряженія для сраженія, имѣющаго быть завтра, 7-го Сентября.

На разсвѣтъ двѣ новыя батареи, въ ночи построенные на равнинѣ, занимаемой Принцемъ Экмюльскимъ, откроютъ огонь на противостоящія двѣ непріятельскія батареи. Въ тотъ же моментъ Генералъ Пернетти, командующій артиллерию 1-го корпуса, начнетъ стрѣльбу изъ 30 пушекъ дивизіи Компана и изъ всѣхъ гаубицъ дивизій Дессе и Фріана, кои впередъ двинутся, и собѣть гранатами непріятельскую батарею, противу которой такимъ образомъ будуть находиться;

24 орудія Гвардії,

30 орудій дивизіи Компана,

8 орудій дивизій Фріана и Дессе,

итого 62 орудія.

Генералъ Фуше, командающій артиллерию 3-го корпуса, двинется со всѣми гаубицами 3-го и 8-го корпусовъ, состоящими изъ 16 орудій, вокругъ батареи, производящей огонь на лѣвый редутъ, что составить 40 орудій, дѣйствующихъ противу сей батареи. Генералъ Сорбье будетъ въ готовности, при первомъ приказѣ, выступить со всѣми гаубицами Гвардіи противу того или другаго редута. Во время сей стрѣльбы Князь Понятовскій вступить въ деревню со стороны лѣса и обойдеть непріятельскую позицію. Генералъ Компанъ потягнется вдоль лѣса для овладѣнія первымъ редутомъ. Начавъ симъ образомъ сраженіе, приказанія будутъ отданы согласно непріятельскимъ распоряженіямъ.

Канонада съ лѣвой стороны начнется, коль скоро откроется канонада на правой. Дивизія Морана и дивизіи Вице-Короля произведутъ сильный ружейный огонь, коль скоро увидять, что на правой сторонѣ началась атака. Вице-Король овладеТЬ де-

ревнею, и выйдеть по тремъ мостамъ на возвышенность, тогда какъ Генералы Моранъ и Жераръ двинутся для овладѣнія непріятельскимъ редутомъ, и построить линію арміи. Все сіе имѣть быть произведено въ порядкѣ и съ методою, и стараясь при томъ, чтобъ большое число войска было всегда въ резервѣ.

Въ Императорскомъ лагерь близь Можайска 6-го Сентября 1812. Подписано:
Князь Невшательской, Начальникъ главнаго Штаба: Александръ (Генералъ Бертье).

б) Въ Императорскомъ лагерь подъ Можайскомъ, 6-го Сентября 1812.

Г. Фельдмаршалу Князю Экмюльскому.

Я даю приказанія, Князь, Генераламъ Ларибуасіеру и Шасселу, чтобъ они взаимными силами построили въ сей ночи двѣ батареи, изъ коихъ на каждой могли бы помѣститься 24 орудія. Батареи будутъ расположены на томъ возвышеніи, гдѣ произходила вчерашняя атака, противу двухъ редутовъ, построенныхъ предъ вашей по-

зицієй. Въ три часа утра 7-го числа, шестнадцать орудій лѣвой батареи ближайшой къ деревнѣ, занятой непріятелемъ, и въ тоже время 24 орудія резервной гвардіи, будутъ находиться въ готовности на правой батареї, отдаленійшой отъ деревни. Подписано: Князь Невшательский, Начальникъ главнаго Штаба, Александръ.

с) Г. Фельдмаршалу Князю Экмюльскому.

Намѣреніе Императора состоить, Князь въ томъ, чтобы завтра, 7-го въ пять часовъ утра, дивизія Компана была расположена по-бридально въ лѣсу, далѣе взятаго вчера редута, имѣя предъ собою 16 орудій резервныхъ батарей 1-го корпуса съ 14 орудіями, принадлежащими означенной дивизіи, что составить 30 пушечную батарею. Вы имѣете, Г. Фельдмаршаль, расположить дивизію Дессе такимъ же образомъ между отнятымъ вчера редутомъ и лѣсомъ, имѣя свои 14 орудій на лѣвомъ ея флангѣ. Дивизія Франа будетъ построена также: то

есть по-бригадно и расположится въ тоже время на высотѣ редута.

Я даю приказаніе Фельдмаршалу Дюку Эхлингенскому принять начальство надъ 8-мъ корпусомъ; онъ расположить три дивизіи 3-го корпуса позади взятаго вчера редута, выстроя ихъ по-бригадно и имъ артиллерию свою на лѣвомъ флангѣ. Позади трехъ дивизій 3-го корпуса, онъ расположить по-бригадно двѣ дивизіи 8-го корпуса съ артиллерию на лѣвомъ ихъ флангѣ.

Что же касается до Императорской Гвардіи, то она вся построена будетъ по-бригадно въ лѣво за редутомъ; молодая гвардія впереди старой гвардіи и кавалеріи. Вся артиллерия гвардіи находится будетъ на ея лѣвомъ флангѣ.

Кавалерія Короля Неаполитанского, состоящая изъ 1-го, 2-го и 4-го кавалерійскихъ резервныхъ корпусовъ, расположена будетъ къ сраженію эскадронами на правой сторонѣ редута.

Все сие должно находиться завтра въ позиціи въ 5 часовъ утра. Извѣстя уже васъ о распоряженіяхъ касательно артиллери и инженеровъ, почель я полезнымъ, Г. Фельдмаршалъ, увѣдомить васъ также и о всѣхъ позиціяхъ, предписанныхъ на правомъ крыльѣ арміи. Подписано: Князь Невшательскій, Начальникъ главнаго Штаба, Александръ.

P. S. Дивизіи Морана и Гюдена * будуть состоять завтра подъ начальствомъ Принца Вице-Короля.

N 3.

Возваніе Наполеона къ войскамъ его наканунѣ Бородинской битвы. Воины! вотъ сраженіе, котораго вы давно желали. Побѣда будетъ зависѣть отъ васъ самихъ. Вы въ ней имѣете нужду: она доставить намъ обиліе, выгодныя зимнія квар-

* Gudin былъ убитъ 7-го Августа въ сраженіи при Заболотѣ. Дивизія его поручена Ген. Жерару, который и командовалъ опою при Бородинѣ.

тиры и скорое возвращеніе въ отчество.
Поступите такъ, какъ вы поступали подъ
Аустерлицомъ, Фридландомъ, Витебскомъ,
Смоленскомъ, и отдаленнѣйшее потомство
съ гордостю указывать станетъ на день
сей. Заставимъ его сказать объ нась: и они
были на семъ сраженіи подъ стѣнами Мо-
сковскими. Подписано: Наполеонъ. Въ Им-
ператорскомъ лагерѣ, близъ Можайска, сего
7-го Сентября 1812.

P. S. Прокламація сія имѣть быть проч-
тена тогда только, когда непріятель нео-
ставить своей позиціи и воспослѣдуетъ
сраженіе.
